

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. С. КАНЧЕРА В 1917 г.

В статье рассматривается деятельность яркого представителя общественно-политической жизни Беларуси революционного периода – Евсея Степановича Канчера, являвшегося в 1917 г. председателем Белорусского областного комитета при Всероссийском съезде крестьянских депутатов и одним из инициаторов созыва I Всебелорусского съезда. В статье уделено внимание одному из малоизвестных фактов его биографии – принадлежности к Народно-социалистической партии (народные социалисты, энесы).

Ключевые слова: Беларусь, Е. С. Канчер, политическая деятельность, народные социалисты, Белорусский областной комитет, I Всебелорусский съезд, большевики, Советская власть, государственность.

The article examines the activities of the prominent representative of the socio-political life of Belarus in the revolutionary period – Yevsey Stepanovich Kancher, who in 1917 was a chairman of the Belarusian Regional Committee at I All-Russian Congress of Peasants' Deputies and one of the initiators of the convocation of the All-Belarusian Congress. The article focuses on one of the little-known facts in his biography – belonging to the Popular Socialist Party (the Popular Socialists, the Enes).

Keywords: Belarus, E. S. Kancher, political activity, the Popular Socialists, Belarusian Regional Committee, I All-Belarusian Congress, Bolsheviks, Soviet power, statehood.

Биография общественно-политического деятеля, публициста, ученого Евсея (Евсевия, Евгения) Степановича Канчера давно является объектом пристального внимания исследователей, среди которых необходимо выделить Виталия Владимировича Скалабана, который ввел в широкий научный оборот документы, позволившие углубить представление о многих событиях и фактах отечественной истории, переосмыслить роль их участников [2–4; 11].

Малоизвестным фактом биографии Е. С. Канчера является его принадлежность к общероссийской Народно-социалистической партии (народные социалисты, энесы), в деятельности которой он принимал активное участие в 1917 г. Среди историков, которые не обошли стороной данный аспект, следует выделить Вадима Францевича Гигина [1, с. 63].

Следует упомянуть о некоторых страницах биографии Е. С. Канчера. Он родился в 1882 г. в крестьянской семье. Окончил Марьиногорское земледельческое училище. За участие в революционном движении в 1906 г. был арестован. С 1910 г. в Петербурге присоединился к кооперативному движению, в 1913 г. – поддерживал связь с газетой «Наша нива», в которой опубликовал статью «Што такое кааперацыя» (1912, № 6). 1917 год в жизни Е. С. Канчера был насыщен событиями. Он поддерживал связь с созданным в Минске Белорусским национальным комитетом. В ноябре 1917 г. был избран председателем Белорусского областного комитета (БОК) при Всероссийском Совете крестьянских депутатов в Петрограде. В декабре 1917 г. в Минске стал работать Всебелорусский съезд (конгресс), одним из самых активных организаторов которого был Евсей Канчер. После разгона съезда он работал в Белорусском национальном комиссариате (Белнацкоме), в котором заведовал научно-статистическим отделом. В апреле 1918 г. Белнацком переехал в Москву, а Е. С. Канчер стал одним из руководителей его Петроградского отделения, возглавлял Белорусское вольно-экономическое товарищество. В 1922 г. закончил Петроградскую сельскохозяйственную академию. Занимался научной и публицистической деятельностью. В ноябре 1938 г. был арестован, но в 1939 г. дело было закрыто, а Е. С. Канчер – освобожден. В период Великой Отечественной войны находился в блокадном Ленинграде [11, с. 89]. Умер Е. С. Канчер 16 мая 1979 г.

После Февральской революции 1917 г. Е. С. Канчер сделал свой выбор и стал членом Народно-социалистической партии (народных социалистов, энесов).

Целесообразно немного рассказать об истории данной партии. Она была создана в 1906 г. Ее лидерами стали публицисты легального народнического журнала «Русское богатство» В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов, С. Я. Елпатьевский и др. Партия имела демократическое организационное устройство. Принятые Организационным комитетом решения не содержали

строгой регламентации в отношении деятельности региональных отделов. Прямого их подчинения руководству партии не предусматривалось.

Программа энесов представляла собой своеобразную модель синтеза народнических, либеральных идей с идеалами западноевропейского эволюционного социализма. Осуществление политических, социальных и экономических реформ они не мыслили вне рамок государственной организации. Энесы считали, что только при помощи государства можно удовлетворить разнообразные, подчас весьма противоположные интересы в обществе. Роль идейного вдохновителя народных масс в соответствии с народнической парадигмой ими отводилась интеллигенции. При разработке партийной программы энесы уделяли приоритетное внимание пути решения аграрного вопроса.

Согласно их проекту предусматривалось огосударствление земельного фонда с последующей передачей земли в пользование трудящемуся народу по трудовой норме, при которой за основу брался учет возможностей крестьянской семьи обработать полученный надел самостоятельно, без применения наемной рабочей силы [9, с. 80]. Народные социалисты делали упор на государственное регулирование земельным сектором с целью достижения стабильности в области развития аграрных отношений. Отдавая приоритет крупным формам хозяйствования, они не считали нужным отказываться от мелких форм до тех пор, пока преимущество первых не будет очевидно и крестьянство добровольно не перейдет к ним [8, с. 125].

В Беларуси сочувствие Народно-социалистической партии и ее политической программе с момента ее выхода на политическую арену проявили преимущественно представители интеллигенции. В условиях Февральской революции 1917 г. народные социалисты стремились расширить сеть своих структурных подразделений в регионах, в том числе на территории Беларуси, не оккупированной немецкими войсками. Однако в марте-апреле 1917 г. этот процесс шел не слишком активно, что было обусловлено рядом факторов. Партийные лидеры выражали стремление к созданию единой социалистической партии. По сути, речь шла об объединении трудовиков, энесов и эсеров. Предпринимаемые в данном направлении действия, с одной стороны, требовали значительных усилий от партийного центра, а с другой, заставили провинциальных работников занять выжидательную позицию.

Однако переговоры не принесли результатов, а время, необходимое для укрепления позиций энесов на местах, было упущено. Также с началом революционных преобразований народные социалисты как в центре, так и на местах приняли активное участие в построении вертикали власти, решении вопросов административного, хозяйственного и культурного характера, тем самым отодвигая выполнение задач партийного строительства на второй план. В силу материальных затруднений они в течение нескольких месяцев не могли наладить выпуск собственных партийных печатных органов, что порождало значительный разрыв между руководством партии и местными деятелями, а также препятствовало налаживанию эффективной пропагандистской работы среди населения. Тем не менее, несмотря на все трудности, с середины весны 1917 г. партийная работа по организации местных отделов заметно оживилась. Данный процесс в основном инициировался местными деятелями без активного вмешательства со стороны партийного центра.

В уездных городах Минской губернии народным социалистам удалось создать четыре организации (группы). Наиболее заметные позиции заняла Речицкая группа. Одним из ее лидеров являлся Е. С. Канчер [14, с. 262]. При этом следует отметить, что в своей автобиографии он не упоминает о деятельности в рядах Народно-социалистической партии, по своим политическим взглядам определяя себя «коммунистом марксистско-ленинского направления» [7, л. 31]. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что автобиографическую работу Е. С. Канчер писал уже в новых политических реалиях, пытаясь обойти стороной наиболее «неудобные» факты своего прошлого. Документально зафиксирован факт присоединения к Народно-социалистической партии представителей преподавательского состава земледельческого училища одного из уездных городов Минской губернии [10, с. 12]. Точные данные в документах отсутствуют, возможно, что речь шла о Марьиногорском сельскохозяйственном училище, так как одним из ее выпускников был Е. С. Канчер [7, л. 32–34].

Е. С. Канчер принял участие в работе I Всероссийского съезда Народно-социалистической партии, который состоялся 17–21 июня 1917 г. в Петрограде [14, с. 262]. Одновременно работал VI съезд Трудовой социалистической партии. Основным вопросом обоих съездов являлся вопрос о создании единой партии трудовиков и энесов. К объединению подталкивали близость идейных взглядов, а также взаимное стремление к помощи данного шага усилить влияние на народные массы.

Основой практической деятельности объединенной партии должна была стать общая программа. Однако ее обсуждение не прошло без шероховатостей и выявило принципиальное расхождение трудовиков и энесов по национальному вопросу. Трудовики признавали право наций на самоопределение, вплоть до отделения. Энесы отстаивали идею сохранения государственной целостности в форме федерации, при которой защита прав национальных меньшинств будет обеспечена законом. Свою позицию они мотивировали тем, что федерация – наиболее жизнеспособная форма государственного устройства, она вполне гарантирует и децентрализацию управления, и национальное самоопределение [14, с. 240].

В прениях по данному вопросу принял участие и Е. С. Канчер. Он вызвал протест против линии трудовиков по национальному вопросу, отметив ее необдуманность. По мнению делегата, возможность самоопределения вплоть до отделения для пограничных областей, под которыми он обозначил Кавказ, Украину, Беларусь, Литву, Туркестан, неприемлема. «...Резолюцию мы принять не можем, но слияние должно произойти...», – отметил в своем выступлении Е. С. Канчер [14, с. 262]. Также Е. С. Канчер в своем выступлении отметил, что редакция аграрной программы имеет много недостатков, крестьяне в ней плохо разбираются [10, с. 12].

Тем не менее, основные положения партийной аграрной программы были оставлены съездом без изменений, корректировке подверглись лишь частности. Следует отметить, что размышления Е. С. Канчера о путях решения аграрного вопроса нашли отражение в его работе «Аграрный вопрос и политические партии». Он выделил четыре аграрных проекта – кадетов, народных социалистов, социалистов-революционеров и социал-демократов. Анализируя данные проекты, Е. С. Канчер отметил, что при создании общегосударственного земельного законодательства, необходимо уделить самое серьезное внимание региональным особенностям развития аграрного сектора [5, с. 29].

В результате работы объединительного съезда была создана Трудовая народно-социалистическая партия. В сокращенном варианте ее представителей чаще всего называли народными социалистами, энесами, реже – трудовиками.

Насколько активно проявлял себя Е. С. Канчер на партийном поприще объединенной партии документально не прослеживается. Однако можно с уверенностью утверждать, что в первую очередь его волновала судьба Беларуси. В ноябре 1917 г. в Петрограде при Всероссийском Совете крестьянских депутатов был создан Белорусский областной комитет (БОК). Его председателем стал Е. С. Канчер. Среди ближайших помощников по организации он выделяет и народного социалиста А. Я. Кюссе-Тюза [1, с. 632; 2, с. 138]. БОК представлял интересы значительной части населения Беларуси, которая стремилась сохранить единство с Россией.

17 ноября 1917 г. БОК обратился с декларацией, в которой констатировалось ухудшение внутривнутриполитического положения в стране в связи с хозяйственной разрухой и обострившейся борьбой классов, партий и национальностей и выражалось опасение, что «обессиленная и раздавленная Россия» будет «... не в силах оградить исторические границы Белоруссии и может оказаться вынужденной отдать ее на растерзание...». В связи с этим декларация заявляла, что «...образовавшийся в Петрограде Белорусский областной комитет при Всероссийском Совете крестьянских депутатов, учитывая возможность гибели своей родины и завоеваний революции, взял на себя великий, исторически ответственный почин в организации трудового белорусского крестьянства вокруг идеи образования автономно-свободной Белоруссии, как части Российской федеративной республики...» [15, с. 101–105]. Следует отметить, что в сложившейся политической ситуации такой вариант решения судьбы Беларуси, видимо, был с пониманием воспринят Центральным комитетом партии энесов, так как декларация БОК была опубликована в центральном партийном органе «Слово в цепях» [6, с. 129].

В декабре 1917 г. БОК опубликовал вторую декларацию, в которой более конкретно сформулировал свою политическую платформу. В ней заявлялось, что спасение России – «... в проявлении национального чувства народов, в их территориально-национальном самоопределении...». Комитет провозгласил «нейтралитет» по отношению к большевикам и левым эсерам, заявил, что признает Декрет о земле II Всероссийского съезда и поддерживает власть Советов в центре и на местах [13, с. 143].

Созыв I Всебелорусского съезда явился наиболее важным мероприятием БОК и самого Е. С. Канчера. От имени Совнаркома данную идею одобрил И. В. Сталин и согласился ее поддерживать, сформулировав при этом основные принципы возможного сотрудничества, сводившиеся к необходимости созвать краевой съезд Советов и сформировать в Беларуси советские органы власти на основе компромисса между Советом рабочих и солдатских депутатов в Минске и БОК. Именно на таких условиях и стал возможен созыв Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. Более того, из казны была выделена денежная субсидия для организации съезда в размере 50 тыс. рублей [1, с. 64]. Сам Е. С. Канчер описывал свои впечатления от общения с И. В. Сталиным так: «... Я ушел от тов. Сталина с непоискуемым подъемом настроения, бодрости и готовности положить свою жизнь, чтобы в самых тяжелых условиях оправдать это доверие. Взяв на себя столь исключительно огромное, сложное и запутанное дело, как это поручение, я боялся одного – текучести и многопартийности БОК, которые могли преждевременно повести к внутренней ссоре и ослаблению нашего белорусского советского революционного фронта. А дальше я думал: «Спасибо тебе, дорогой друг, мой далекий товарищ, еще не оцененный друг народов России, скромный, почти незаметный, но непоколебимо сильный тов. Сталин, спасибо за заботу к поработавшему белорусскому народу, который твоё имя сделает символом своего навечного освобождения. Ты, тов. Сталин, сам не догадываешься, что ты делаешь для народов России. А может быть и догадываешься – и в этом твоё обаяние!...» [4, с. 97].

I Всебелорусский съезд открылся в Минске 5 декабря 1917 г., но основные его заседания проходили 15–18 декабря. В работе съезда приняло участие 1872 делегата. На съезде присутствовали делегаты от волостей, земств, городов, представители политических партий, профессиональных союзов, общественных организаций. Это был первый столь представительный и многосудный форум в истории белорусского народа [12, с. 15].

Работа съезда проходила в сложной обстановке. Представители БОК отстаивали идею создания белорусской государственности на советской основе, а представители Великой белорусской рады отстаивали идею создания народной республики. Однако при имевшихся разногласиях участников съезда объединяло то, что они не считали существовавший в Минске Облисполком высшим органом власти на территории Беларуси. Компромиссное решение образовать временную власть в лице Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов и намерение созвать Белорусское учредительное собрание стало основанием для разгона съезда [12, с. 16].

Руководство БОК, включая Е. С. Канчера, в ночь разгона съезда выехало в Петроград, где в Смольном произошла их встреча с И. В. Сталиным. Далее, по воспоминаниям Е. С. Канчера, ситуация выглядела следующим образом. И. В. Сталин выслушал отчет гостей и позвонил А. Ф. Мясникову, говорил с ним «по военному строго, но с раздражением». Народный комиссар дал указание выпустить всех левых делегатов съезда, а также прибыть в Смольный совместно с К. И. Ландером и М. И. Кривошеиным для личной встречи. Затем И. В. Сталин и Е. С. Канчер встречались с В. И. Лениным. Председатель Совнаркома, выслушав сообщение о событиях в Минске, заявил: «... Товарищи, начатое дело в БССР продолжайте. Созывайте II съезд, может быть подальше от фронта, средства мы обеспечим. Перед созывом II съезда договоритесь с Облисполкомом <...> Ландеру и Мясникову мы сделаем необходимое внушение...». Через несколько дней, 27 декабря, на квартире Е. С. Канчера состоялась его беседа со И. В. Сталиным, в ходе которой были уточнены детали дальнейших действий. Собеседники пришли к выводу, что «... объявление Белорусской Советской Республики в составе РСФСР должно идти по партийной линии, а не по советской, на том основании, что местные в крае Советы, распропагандированные Облисполкомом, про-

тивятся белорусскому автономизму...» [1, с. 69]. Однако затягивание вопроса о созыве II Всебелорусского съезда в связи с ухудшением внутривнутриполитической обстановки не позволило БОК и Е. С. Канчеру осуществить намеченное. БОК прекратил свое существование в мае 1918 г. [2, с. 141].

Таким образом, в 1917 г. взгляды и тактика Е. С. Канчера преуспевали эволюцию, о чем свидетельствует его пребывание в рядах партии народных социалистов, а затем дистанцирование от нее и переход к компромиссу с большевистской властью. Вместе с тем, несмотря на противоречивость политической практики Е. С. Канчера, необходимо констатировать, что он принадлежит к числу ярких общественно-политических деятелей, которые содействовали становлению белорусской государственности.

Литература:

1. Гигин, В. Могла ли состояться БССР в 1917 году? / В. Гигин // Бел. думка. – 2009. – № 12. – С. 62–71.
2. Е. С. Канчер. Из истории общественных, национальных и революционных движений белорусов / подг. к публ. В. В. Скалабан, В. А. Сорока ; авт. вступ. ст. В. В. Скалабан // Неман. – 1993. – № 1. – С. 136–138.
3. Евсевич Канчер. Из истории Гражданской войны в Белоруссии в 1917–1920 гг. (по личным воспоминаниям, записям и документам) / подг. к публ. В. У. Скалабан // Бел. думка. – 2010. – № 1. – С. 92–97.
4. Евсевич Канчер. Из истории Гражданской войны в Белоруссии в 1917–1920 гг. (по личным воспоминаниям, записям и документам) / подг. к публ. В. У. Скалабан // Бел. думка. – 2010. – № 2. – С. 72–79.
5. Канчер, Е. С. Аграрный вопрос и политические партии в России / Е. С. Канчер. – Б. м., б. г. – 30 с.
6. Мельникова, А. С. Народные социалисты и проблема государственного строительства Беларуси после Октябрьской революции 1917 г. / А. С. Мельникова // Консолидация белорусского народа во второй половине XIX–XX вв. : материалы Респ. науч.-теор. конф., Минск, 5 дек. 2012 г. / Бел. нац. техн. ун-т ; редкол.: В. А. Божанов [и др.]. – Минск, 2012. – С. 128–130.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 311. Оп. 4. – Д. 7. Рукопись.
8. Пешехонов, А. В. Аграрная программа в связи с крестьянским движением / А. В. Пешехонов. – СПб. : Тип. Н. Н. Клобукова, 1906. – 135 с.
9. Пешехонов, А. В. Экономическая политика самодержавия: централизация экономической власти / А. В. Пешехонов. – 2-е изд. – СПб. : Тип. Н. Н. Клобукова, 1906. – 80 с.
10. Протоколы: I-го Всероссийского съезда Народно-социалистической партии, VI-го Всероссийского съезда Трудовой группы, I-го Всероссийского съезда Трудовой народно-социалистической партии. 17–23 июня 1917 г. – Петроград : Тип. «Задруга», 1917. – 208 с.
11. Скалабан, В. У. Яўсей Канчар – палітык, гісторык, мемуарыст / В. У. Скалабан // Бел. думка. – 2010. – № 1. – С. 88–91.
12. Становление и крушение однопартийной системы в СССР / под общ. ред. Э. М. Энтина. – Гомель : ИПП Техническая книга, 1995. – 506 с.
13. Сташкевич, Н. С. Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925 гг.) / Н. С. Сташкевич. – Минск : Университетское, 1985. – 304 с.
14. Трудовая народно-социалистическая партия: документы и материалы / сост. А. В. Сыпченко, К. Н. Морозов. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 624 с.
15. Турук, Ф. Белорусское движение: очерк истории национального и революционного движения белорусов с приложением образцов белорусской нелегальной литературы, важнейших документов белорусских политических партий и национальных организаций и этнографический карты белорусского племени, составленной акад. Е. Ф. Карским / Ф. Турук. – Репринт. изд. – Москва : Тип. Подотдела инвалидов, 1921. – 144 с.